

У Цин почувствовал, как сердце бешено колотится в груди. От охватившего его ужаса он едва не отшвырнул руку того, кто его поддерживал. Глубоко вдохнув, он с помощью чужой поддержки взобрался на стол. Тарелки и миски, задетые его движениями, посыпались на пол, опрокинулись, и пролитая жидкость мгновенно пропитала скатерть, капая с края стола.

В суматохе У Цин чуть было не врезался в того, кто его придерживал. Он широко открытыми глазами пытался разглядеть в темноте расплывчатый силуэт. Когда зрение подводит, остальные чувства обостряются до предела. Он ощутил, как рука бережно и успокаивающе похлопала его по тыльной стороне ладони, и почувствовал исходящий от человека аромат — чистый, едва уловимый запах мыльных орехов, которого он раньше не замечал.

Точно такой же аромат исходил от простыней.

У Цин и без того знал, кто вытянул его на стол, — это был Чи Юй, а не Роберт.

Чи Юй опустил голову, глядя на беспорядок под ногами, и с досадой втянул воздух сквозь зубы.

Как только У Цин твердо встал на ноги, Чи Юй зажег масляную лампу. Свет снова залил комнату. Поскольку лампу переставили с каминной полки на стол, радиус освещения сократился, и тени на столе замкнулись в кольцо.

Роберт стоял в круге света, готовый расплакаться. Три тени у его ног яростно извивались, но никак не могли преодолеть границу света, чтобы добраться до У Цина и Чи Юя.

— Ты очень храбрый, — с плаксивым лицом пробормотал Роберт. — Согласно бесчисленным симуляциям кризиса, в момент, когда гаснет свет, нужно немедленно отойти как можно дальше.

У Цин присмотрелся и увидел, что Роберт действительно прав: сейчас он стоял гораздо дальше от обеденного стола, чем до того, как погас свет. Его худощавое тело буквально вжалось в стену, а ноги, тонкие, как тростинки, неконтролируемо дрожали.

Чи Юй кивнул, утешая его:

— Ты очень храбрый. Не бойся, мы обязательно найдем слабое место этих тварей и спасем тебя.

Пока они говорили, тени у ног Роберта, поняв, что их добыча ускользнула, пришли в ярость. Они зазмеились по полу, решив для начала поглотить своего носителя.

Черные кончики теней, словно извивающиеся пальцы, поползли вверх по ботинкам Роберта. В комнате раздался сухой шорох, напоминающий звук грызунов, от которого волосы вставали дыбом. Мгновение — и тени уже вскарабкались по ногам.

Стояло начало лета, воздух становился душным, и на Роберте были короткие шорты до колен.

Липкое прикосновение черных теней к коже заставило зубы Роберта застучать. Однако вскоре ноги онемели, тело обмякло, и он повалился на стоящий рядом стул. Странное спокойствие охватило его. Он тяжело выдохнул, поудобнее устроился на стуле и, к собственному удивлению, начал засыпать.

— Роберт! — резкий голос Чи Юя помог ему вернуть крупицу ясности. — Держись, не спи!

Роберт зевнул и попытался пальцами подпереть веки.

— Если не можешь терпеть, просто смотри на свои ноги, — предложил У Цин.

Роберт послушно кивнул и сонным взглядом уставился на свои конечности. Нижняя часть тела уже полностью онемела, боли не было, поэтому он даже не подозревал, в каком ужасном состоянии находятся его ноги.

Слюна этих теней не только парализовала нервы, но и препятствовала свертыванию крови.

Алая кровь струилась из бесчисленных мелких ран на ногах Роберта, впитываясь в тени у его ног. Оказалось, что привычка этих существ — сначала выпить крови, а потом съесть плоть.

Увидев это, Роберт чуть не лишился чувств и мгновенно протрезвел. Он отчаянно забился на стуле, пытаясь встать, но обнаружил, что полностью утратил контроль над ногами.

Неужели он так жалко погибнет?

Роберт впал в отчаяние и, не сдержавшись, разрыдался, размазывая слезы и сопли по лицу.

Мозг У Цина лихорадочно работал. Он вспомнил слова Чи Юя о том, что для таких монстров свет — это дорога. Значит, там, где нет света, нет и пути. Можно попытаться перерезать им дорогу.

Решившись, У Цин тут же перешел к действиям. Он протянул руку к лампе, прикрыв ее абажуром, и отсекал часть света, создав на полу полосу тени.

Осознав, что пространство для маневра сократилось, тени на секунду замерли, но, поняв, что лишняя тень не мешает им действовать, продолжили пир.

У Цин осторожно передвинул пальцы, заставив тень полностью накрыть ноги Роберта.

Роберт смотрел на У Цина с мольбой, словно на своего спасителя. Тень медленно перемещалась, пока окончательно не окутала ноги парня.

В полумраке было трудно разглядеть состояние ран. К удивлению присутствующих, тени не отделились от ног Роберта, а, оказавшись в полной темноте, словно капля дождя, упавшая в океан, просто исчезли.

— ...Они ушли? — прошептал Роберт срывающимся голосом.

— Кажется, нет, — У Цин слегка убрал руку, возвращая свет к ногам Роберта.

Тени у ног Роберта замерли, напоминая обычные тени. Роберт, опустив голову, увидел это и обрадовался, уже собираясь ликовать, как вдруг черные силуэты снова дернулись.

Словно животное, осторожно выбирающееся из безопасного логова, тени вытянули свои щупальца, прощупывая незнакомый мир.

У Цин поспешно снова перекрыл свет.

Роберт поник.

— Эффект есть, — заметил Чи Юй.

У Цин кивнул:

— Кроме того, что свет для них — это дорога, Эрик что-нибудь еще говорил? Может, позвать его на помощь? — с надеждой спросил Роберт.

— Нельзя. Его самого преследуют три тени, снаружи их наверняка еще больше. Мы не можем позволить Эрику рисковать, — Чи Юй сначала отверг предложение Роберта, а затем ответил на вопрос У Цина: — На самом деле, слова Эрика звучали так: Свет проложил дорогу для этих жутких существ. Я всегда думал, что для них нет разницы между светом лампы и солнечным светом, но теперь понимаю: для них дружелюбен только искусственный свет.

— Они ночные животные, возможно, не любят солнечный свет, — сказал У Цин. — Мало того, после этого эксперимента нетрудно заметить, что темнота, наоборот, дает теням чувство безопасности и покоя.

У Цин нахмурился, размышляя:

— Их профессиональное название говорит само за себя — Подражатели света. Это значит, что при свете они имитируют человеческие тени, чтобы бесшумно приблизиться к людям и поохотиться. Но тьма — их истинное логово. Днем они прячутся в темноте и не проявляют

агрессии.

— Значит, дожждаться рассвета — и мы спасены! — воскликнул Роберт, но тут же с опаской посмотрел на У Цина: — Я правильно понял?

Чи Юй покачал головой:

— Боюсь, днем они будут тихо прятаться у тебя в ногах, но с наступлением ночи снова появятся.

— Тогда мне всю жизнь придется избегать света, — завыл Роберт.

— Если у них действительно нет слабостей, то сосуществовать со светом больше не получится, — У Цин усмехнулся. — Но у них есть слабость.

— Солнечный свет, — ответил Чи Юй.

— Отличная идея, используем солнечный свет, чтобы убить их, — глаза Роберта загорелись, но тут же погасли: — Но я буду загораживать солнце, и они всегда найдут тень у моих ног, чтобы выжить.

У Цин жестом попросил Чи Юя занять его место и прикрывать лампу, чтобы состояние Роберта не ухудшилось. Сам же он встал и обернулся.

Позади него находился камин, а в нем лежали дрова для розжига. Под изумленным взглядом Роберта У Цин спрыгнул со стола и подошел к камину.

Тени у ног Роберта, словно коты, почуявшие запах рыбы, заволновались. Вскоре самая смелая из них высунула голову из темноты. Поняв, что окружающая среда не представляет опасности, она тут же отделилась от ног Роберта и стрелой метнулась к У Цину.

Под испуганный крик Роберта У Цин высек искру, поджег дрова в камине и выхватил горящую полenu.

Увидев это, Чи Юй, чьи мышцы были напряжены до предела, наконец расслабился.

У Цин, не колеблясь, взмахнул рукой, направляя факел прямо на тень. Пламя осветило его лицо, в черных зрачках заплескали яркие искры. Огонь сорвал маску мягкости, обнажив холодную решимость. Этот резкий контраст между нежностью и жесткостью придавал ему неотразимое очарование.

Языки пламени лизнули щупальца тени.

Раздалось шипение, и в воздухе запахло паленым мясом.

Тень на полу в ужасе забилась, пытаясь удрать в ближайший темный угол. Но У Цин не позволил ей ускользнуть: он с силой вдарил факелом по полу, пригвоздив тень к месту. Существо корчилось, извивалось, отрываясь от поверхности, к которой было привязано...

Наконец, существо, обычно общающееся на недоступных человеческому уху частотах, издало пронзительный визг. Звук был настолько резким и болезненным, словно пила терла по барабанным перепонкам.

Роберт поспешно закрыл уши, Чи Юй тоже болезненно поморщился, но У Цин, стоявший ближе всех к монстру, даже не моргнул.

Звук разнесся по всей улице. Снаружи донеслись испуганные голоса, но никто не решился открыть дверь и посмотреть, что происходит.

Под воздействием пламени черное создание свернулось, как кусок мяса на гриле, и в конце концов сгорело дотла, превратившись в горстку пепла.

Крики собрата переполошили две другие тени у ног Роберта. Они без колебаний отделились от него и бросились к дверям. Но конструкция комнаты, спроектированная так, чтобы не пускать их внутрь, теперь стала их тюрьмой.

Чи Юй полностью убрал руку от лампы, вооружившись кочергой. Тени одну за другой выгоняли из углов, пока они не натыкались на огонь У Цина.

Через десять минут на полу остались лишь три кучки черного пепла.

<http://bllate.org/book/21798/2255478>